

Чжухо тоже хотел почувствовать, как оживают герои за экраном. Он хотел стать одним из тех зрителей, которых описывал Сан Ён. Он хотел выйти из театра с восторгом. По этой причине он хотел почувствовать злость, желание писать и немного счастья. Для того чтобы это случилось, экранизация должна была превзойти свой изначальный вариант. В конечном счете он сам создал оригинал.

Так как это было то, чего он хотел, он не ставил никаких условий режиссерам, желающим превратить его книгу в фильм. Возможно, молодой Чжухо в прошлом желал бы того же. По этой причине он был зол и разочарован.

— Вы уверены, что сможете создать нечто, что превзойдет мою работу?

Сан Ён с удивлением посмотрел на него, и Чжухо услышал, как Намгён глубоко вздохнул.

— Вы имеете в виду, превзойти оригинал?

— Именно так.

Наступила тишина. В тишине Чжухо был уверен, что Сан Ён будет идеальным режиссером. Он несколько раз искал У Ёна в издательской компании Намгёна и после многих неудач он наконец добился успеха. Теперь они сидели друг напротив друга.

В разговоре с Чжухо Сан Ён дошел до крайности. Он был полон решимости добиться своего. В его глазах горел огонь, и он отвечал на провокации Чжухо.

«Я уверен, что для него это будет не так уж сложно, ведь у него есть все, что нужно», — подумал Чжухо.

Губы Сан Ёна слегка дрогнули.

— Хорошо, — ответил он характерным хриплым голосом, — я сделаю все возможное, чтобы экранизация превзошла оригинал.

Если ему удастся преодолеть разницу между романом и фильмом, или, по-другому говоря, между текстом и актерской игрой, и очаровать автора результатом, то Чжухо точно найдется, о чем написать в своей следующей книге.

— Ха-ха, — засмеялся Чжухо в знак одобрения.

В тот день все трое остались вместе и долго разговаривали за обедом. Чжухо по-прежнему не читал сценарий и не выдвигал никаких условий. Он предоставил Сан Ёну полную свободу действий и творчества.

Все прошло гладко, и новости не заставили себя долго ждать.

Появилось множество статей. Стало широко известно, что У Ён отказывал режиссерам, желающим снять фильм по его книге. С тех пор Сан Ён участвовал в нескольких интервью, и в каждом из них его непременно спрашивали об У Ёне.

— Я уверен, что вы уже встречались с У Ёном. Каково это было?

— Как вам удалось убедить его?

— Не могли бы вы описать его внешность?

— Каково это было — разговаривать с ним?

На любой вопрос Сан Ён отвечал одинаково:

— Я предпочитаю не распространяться об этом.

Несмотря на то, что Интернет взорвался от жалоб, Сан Ён почти не читал статьи в сети.

Его интересовало исключительно создание фильма, и с течением этого процесса к Чжухо стали возникать некоторые вопросы. Поскольку Сан Ён искал какое-то влияние на съемки со стороны Чжухо, он начал засыпать его вопросами. Тем не менее, Чжухо не давал ему ответов. В отличие от Сан Ёна, он искал интерпретацию читателей. Они постоянно конфликтовали, и это не прекращалось до сих пор.

Однажды они договорились встретиться за ужином в барбекю-ресторане. Когда Сан Ён пришел, он все еще был в своих поношенных джинсах и сразу же открыл рот, как только сел за стол.

— Итак, о личностях...

— Это решать тебе. Это зависит от читателя, как он интерпретирует книгу.

Всякий раз, когда эти двое встречались, они десятки раз вели один и тот же разговор. И ни один из них не уступал.

— В самом деле? Даже никаких намеков?

— Вместо этого я даю тебе творческую свободу.

— Ну же, хоть крохотную подсказку?

— У тебя уже написан сценарий. Ты бы уже знал.

— Я просто пытаюсь снять хороший фильм.

— Мне достаточно твоей интерпретации, — ответил он, поднося ко рту жареный ломтик мяса. Сан Ён ворчал, но Чжухо не обращал на это внимания.

— Это рискованное дело, но как насчет романтики?

При этом в голове Чжухо пронеслись сцены из прошлой экранизации. Она была пронизана романтикой, которой не было в книге. И хотя на мгновение он замешкался, но тут же отбросил эту мысль, как только увидел сидящего перед ним человека.

— Как пожелает ваше сердце, — ответил он, пожимая плечами и пережевывая еду.

«Этот режиссер отличается от тех, с кем я работал в прошлом. Он не собирается соглашаться на какой-то романтический фильм».

— Ты ведь не собираешься посетить съемочную площадку после того, как мы начнем снимать?

— А что мне там делать?

— Разве тебе не интересно, как снимаются фильмы?

«Не совсем...» — подумал Чжухо.

— Это разрушило бы мои фантазии о кино. Я просто подожду, пока оно выйдет в кинотеатрах.

— Как скажешь. Знаешь, ты совсем не похож на других старшеклассников. Может быть, это потому, что ты писатель или что-то в этом роде, — ответил Сан Ён, закатив глаза.

— Я и школьник, и писатель.

— Работаешь на двух работах, да? Должно быть, нелегко.

— Мой режим сна немного страдает, но... Что я могу поделать?

— Подросткам все труднее найти работу на неполный рабочий день, верно?

— Нет, если у тебя есть согласие родителей.

— В таком юном возрасте лучше не работать.

Затем он начал делиться впечатлениями о своих прошлых местах работы. Оказывается, он работал в барбекю-ресторане, как тот, в котором они были, на автомойке, на заправке и даже в реквизиторской компании.

— Это было тяжело. Есть поговорка, что из ранних страданий можно извлечь отличный урок. Я ненавидел это дерьмо. Посмотри на меня. Если ты страдаешь в молодости, то будешь страдать и в старости.

В это время Чжухо вспомнил о своем прошлом.

Повторяя всевозможные неудачи на протяжении тридцати лет, Сан Ён уже привык к неудачам. У него больше не было желания что-либо делать. Он был похож на мертвое растение с безжизненно повисшими листьями. Так выглядел человек, для которого неудачи были привычным делом.

«Наверняка то же самое происходит и со страданиями», — подумал он. Если бы человек привык к страданию, то, выйдя из него, сам по себе стал бы еще большим страданием.

— Поскольку я столько пережил, я делаю все возможное, чтобы держаться подальше от страданий.

— Это не всегда плохо.

— Кто сказал, что это плохо? Я прожил хорошую жизнь. Я просто говорю, что я кое-что забывал.

— Что ты забывал?

— Когда я был маленьким, я всегда был ребенком, который бежал прямо к воротам, — сказал он, усмехаясь.

— Уверен, твоим товарищам по команде было что сказать по этому поводу.

— Если передо мной был мяч, я бил по нему. Я не думал дважды. Я просто так отчаянно хотел забить гол. Я продолжал бить, пока мяч не оказывался в сетке. Стоя перед воротами, я думал

только об одном: «Я хочу стать успешным», — продолжал он, не обращая внимания на ответ Чжухо.

Видимо, в какой-то момент его стремление к успеху оказалось сильнее страха перед неудачей.

— Все это время я не помнил об этом. Я был занят страданиями и отношениями с женой. Я уверен, что прожил счастливую жизнь. Но после прочтения вашей книги и установления эмоциональной связи с главным героем я понял, что все это время жил во тьме. Я все время чего-то хотел, но слишком боялся. Я не говорю, что сдаваться — это плохо, но я был ошеломлен тем, что мое решение было чем-то, что происходило в потоке моего сознания. Все случилось так естественно, без чьего-либо ведома. Я больше не пытался пинать мяч. «Я перестал пробовать что-то новое», — сказал он, отправляя в рот ломтик мяса и прожевывая его.

— Не успел я оглянуться, как мои глаза уже привыкли к темноте. Теперь я могу видеть то, что передо мной, даже при малейшем свете. Все это произошло еще до того, как я стал это осознавать, — сказал он, глядя на Чжухо.

— Даже если бы я не прочитал твою книгу, я бы все равно был доволен. Я чувствую себя обремененным только из-за того, что избегаю неудач, но в книге было что-то, что продолжало подталкивать меня. Она будто спрашивала меня, хочу ли я увидеть, что находится по ту сторону тьмы, — продолжал Сан Ён после глотка воды.

— Поэтому я решил снять фильм по книге, которая потрясла меня до глубины души. Это было важным решением для меня, но ответ был отрицательным. Было бы неловко сдаваться с первой попытки, поэтому я отправился на поиски тебя. После того как я встретил тебя, я наконец-то заслужил авторские права. Я наконец-то сделал это. Но знаешь что? Главная фишка в том, что это только начало.

Он твердо решил сделать экранизацию, которая превзойдет оригинал. И это было только начало.

— В таком случае, есть ли тебе что рассказать о брате? — нетерпеливо спросил Сан Ён, поднося очередной ломтик мяса ко рту.

«Я уверен, что он говорил все это не только ради того, чтобы спросить меня о брате», — подумал Чжухо, усмехнувшись.

— Я почти дал тебе ответ.

Сан Ён имел в виду старшего брата Ёна из «Следа птицы». Он был намного старше, и у него не было работы. Он не часто появлялся в обществе. Вряд ли его можно было назвать достойным человеком.

Сан Ён не сдавался.

— От него забеременела девушка, не так ли? В конце концов он станет отцом, верно? — спросил он с осторожностью. Это был довольно деликатный вопрос.

Брат Ёна обладал обаянием, которое притягивало к нему людей. Среди тех, кому он нравился, были и девушки. Одна из них забеременела от него.

Когда он узнал об этом, то впервые за несколько лет навестил младшего брата.

— Брат тоже боится птиц, так ведь?

Чжухо кивнул. И Ён, и его брат испытывали один и тот же страх, однако была разница в том, как он проявлялся. Старший брат бежал наружу, а Ён — внутрь.

— Он собирался заставить свою девушку сделать аборт? — спросил Сан Ён, словно пытаясь вырвать ответ у продолжавшего улыбаться Чжухо. В книге не уточнялось, что именно решил сделать брат. После ухода из дома Ёна его имя больше не всплывало.

— Почему ты спрашиваешь? Как ты хотел его изобразить? — переспросил он.

— Хм... — простонал Сан Ён, задумавшись на некоторое время. — Думаю, он сделает это.

— Что он сделает?

— Совершит убийство.

«Убийство». Чжухо посмотрел на кусочки мяса, которые шипели на гриле. Они больше не были живыми.

Ён медленно по спирали погружался во тьму. Тоскливо и неуклюже. В глубине души он не мог себя ненавидеть. Кто бы что ни говорил, его приоритетом был он сам. Он ненавидел боль и из-за этого не выходил из дома.

Его брат, напротив, был деструктивен в поведении. Он вел безрассудную жизнь, не обращая внимания на окружающих. Он ничуть не заботился о себе и позволял забыть о своей жизни до такой степени, что это казалось чем-то освежающим. Возможно, именно это и делало его таким очаровательным.

Причина, по которой Чжухо не написал о брате более подробно, заключалась в том, что он просто не мог описать его в письменном виде. И вовсе не из желания оставить возможность

для интерпретации — он просто не мог решиться написать подробно о его деструктивной жизни. Он не мог собраться с силами, чтобы написать сцену, где брат говорит своей девушке убить ребенка.

«Избавься от него. Убей его». Он бы сказал что-то такое. В конце концов, он уже был в том состоянии, когда ничего не мог с собой поделать. Сан Ён точно истолковал ситуацию. Брат был более чем способен убить кого-то.

— Если он способен убить птицу так, как он это сделал, то ему не составит труда убить человека.

Его способ преодолеть свой страх заключался в том, чтобы убрать то, что его пугает.

Чжухо стал с нетерпением ждать фильма Сан Ёна. Он в точности повторял ход мыслей Чжухо.

«Как все обернется? Как будет выглядеть фильм „След птицы“», — размышлял он, отправляя в рот ломтик мяса.

<http://tl.rulate.ru/book/27516/2806182>